

АРХЕОЛОГИЯ. ЭТНОГРАФИЯ.
ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

УДК 394.21(510)
DOI10.26456/vthistory/2022.2.098–110

**КИТАЙСКИЙ ПРАЗДНИК ДУАНЬУ
В МИФОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА ¹**

Чжао Фэнцай

Шанхайский политико-юридический университет, *Шанхай, КНР*

Праздник Дуанью считается одним из трёх больших традиционных праздников китайского народа. История праздника насчитывает более 2500 лет. В 2009 г. праздник вошёл в список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО. Традиции и обычаи праздника Дуанью включают состязание в гребле на драконьих лодках, плетение пятицветных браслетов, ароматные мешочки от злых духов и болезней, развешивание над входной дверью и стенах веток полыни и айры, лакомства Цзунцзы и т. д. Традиции и обычаи, с одной стороны, представляют собой особые формы передачи социального и культурного опыта, с другой стороны, они являются укоренившимися в сознании непреходящими культурными кодами. В мифологической картине мира исторические корни традиционных обычаев уходят в глубокую древность, они тесно связаны с магией, ритуалом, мифами и легендами, трудовой деятельностью, мировосприятием, образом жизни, системой ценностей. В данной статье автор анализирует связь между обычаями, обрядами, играми и символическими атрибутами праздника Дуанью и мифологическими концепциями древних китайцев. В легендах о происхождении Праздника проявляется двойственность структуры мифологического мировоззрения китайского народа.

Ключевые слова: мифологическое сознание, ритуал, чередование Инь-Ян, летнее и зимнее солнцестояние, мифические бинарные оппозиции, драконьи лодки.

Праздник Дуанью, наряду с праздником Весны и праздником Середины осени, считается одним большим традиционным праздником китайского народа. Его празднование приходится на начало лета, пятый день пятого месяца по Лунном календарю. История праздника насчитывает более

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Исследование китайских традиционных праздников в мифологической картине мира», поддержанного грантом гуманитарных наук Шанхайского политико-юридического университета (№2022XJ11).

2500 лет. Сегодня этот праздник широко отмечается не только по всему Китаю, на Тайване и в Гонконге, но и в соседней Японии и Вьетнаме. В 2009 г. Праздник вошёл в список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО².

Традиции и обычаи праздника Дуанью включают состязание в гребле на драконьих лодках, плетение пятицветных браслетов, ароматные мешочки от злых духов и болезней, развешивание над входной дверью и стенах веток полыни и айры, лакомства Цзунцзы и т. д. Как для древних предков, так и для современных потомков оставался открытым вопрос, откуда взялись все эти празднества.

Мифологические основы праздничных ритуалов: бесконечный цикл чередования Инь–Ян.

Одна из версий происхождения праздника Дуанью связана с природным миром: считается, что праздник посвящён встрече летнего солнцестояния. Пятый месяц по лунному календарю приходится на месяц летнего солнцестояния, однако даты не совпадают. Иероглиф «Дуанью» означает «начало» или «братъ начало», праздник проводится в первые пять дней мая. Так почему для людей летнее солнцестояние имеет такое важное значение, зачем они придумали специальные обряды для его встречи? Сегодня летнее солнцестояние является астрономическим научным термином, но в космологии древних людей летнее солнцестояние – это не просто природное явление, это мифологическое мировосприятие.

Вторая часть иероглифа Дуанью «У» (кит. 午) кроме значения «полдень» является омонимом китайского иероглифа «пять». В полдень пятого числа пятого месяца по лунному календарю, когда совпадают три пятёрки, люди едят цзунцзы и устраивают гонки на драконьих лодках³. В чём секрет этих таинственных цифр? Почему «пять» и «у» (полдень) имеют одинаковое значение?

В цзягувэнях – древнекитайских иероглифических надписях на черепашьих панцирях и костях – изображение иероглифа «пять» похоже на знак креста, т. е. пересечения горизонтальной и вертикальной черты. Почему иероглиф «пять», написанный как иероглиф «полдень», обозначает «перекрещивание»? Это относится к мифологической системе древних китайцев. Если мы представим себе землю как плоскость, соединяющую прямыми линиями восток и запад, север и юг, появится пятая ориентация, где эти две прямые пересекаются по вертикали и горизонтали⁴.

² Праздник Дуанью. База данных Большого энциклопедического словаря Китая. [Электронный ресурс] URL: <https://h.bkzx.cn/search?query=%E7%AB%AF%E5%8D%88%E8%8A%82> (Дата обращения: 23.03.2022 г.)

³ Сян Байсон. О наследовании и развитии Праздника Дуанью // «Культурное наследие». 2015. № 6. С. 119.

⁴ Е Шусянь. Праздник Дуанью с мифологически-исторической точки зрения. Пекин, 2016. С. 98

Следует отметить, что это пересечение не только пространственное. Каждый год 5 мая знаменует начало лета, а летнее солнцестояние является важнейшим переходом сезонов, что, в свою очередь, представляется собой пересечение во времени. По представлению китайцев, в день летнего солнцестояния подъём положительного начала «Ян» достигает пика, после чего, после полудня начинает убывать, тогда как отрицательное «Инь», наоборот, начинает подниматься и возрастать. Этот процесс прямо противоположен дню зимнего солнцестояния, когда изменяется продолжительность дня и ночи, и несмотря на то, что разница во времени не так уж велика, древние китайцы придавали большое значение этим двум временным узлам.

Стоунхендж, построенный 5000 лет назад на равнинах западной Англии, является не зданием, не алтарём, а обсерваторией для наблюдения за зимним и летним солнцестояниями⁵. Тысячи лет назад для ведения сельскохозяйственной деятельности древние люди должны были пристально наблюдать за сезонными изменениями. В то время не было ни календарей, ни часов. Когда нужно сажать, поливать, обрабатывать почву или собирать урожай, всё зависело от наблюдений за природой, особенно от наблюдений за движением небесных тел: солнца, луны и звёзд.

Повышенное внимание к летнему и зимнему солнцестоянию объясняется тем, что эти две временные точки являются точками изменения состояний «Инь–Ян». В «Исторических записях: свод правил» (кит. 《史记·律书》) записано: «в полдень встречаются Инь и Ян»⁶, что объясняет мифологический характер праздника Дуанью. Древние рассматривали Вселенную как процесс взаимодействия двух сил, бесконечного цикла чередования сил «Инь–Ян», которые, проникая друг в друга, меняются местами – так образуется круг их трансформаций, а вместе с этим и бесконечный круг природных изменений. Именно поэтому все ритуалы праздников в древние времена были связаны с календарными изменениями природных явлений, люди считали, что они должны помогать Небесам осуществлять обмен между Инь и Ян. Таким образом, доминирование мифологического сознания в древние времена легло в основу главных ритуалов, условно-символических действий, выражающих основную идею праздника.

Двойственность структуры мифологического мировоззрения

Многие антропологи объясняют взаимосвязь мифов и ритуалов исходя из структурных принципов мифологического мышления (структурный анализ мифа). Клод Леви-Стросс структурировал мыслительные структуры, стоящие за мифами и легендами. Мифологическое мышление, упомянутое

⁵ Е Шусянь. Историческая мифология: антропологический поворот современных гуманитарных наук // Социология. № 12. 2013. С. 129.

⁶ Чжоу Шиюй. Легенда о празднике лодок-драконов // Фронт. № 6. 2018. С. 98.

Леви-Строссом, имеет в основном неизменную структуру и представляет собой основу логики мифологического мышления⁷. В основе такой логики лежит наличие бинарных оппозиций, древний человек осмыслял мир в понятиях двоичных оппозиций: пространственных (верх / низ, далеко / близко, правое / левое), временных (давно / недавно, вчера / сегодня), осязательных (холод / тепло, мягкое / твёрдое, влажное / сухое), слуховых (тихо / громко), вкусовых (сырое / вареное), обонятельных (гниющее / нетленное), зрительных (зримое / незримое). Из осознания этих оппозиций, с точки зрения исследователя, и рождаются древние мифы. Миф, следовательно, покоится на логике бинарных оппозиций⁸. Таким образом, французский исследователь уходит от символической теории мифа, переходит к структурному, динамическому анализу мифов как элементов действующей модели мировосприятия.

Китайская концепция Инь–Ян, бинарные отношения мужского и женского, рождения и зрелости, солнца и луны также рассматриваются как двойственная структура мифологического мышления. Дуальность мышления является отличительной чертой мифологического мышления древних, которая возникла в результате повседневного опыта. Если есть день – будет ночь, есть лето – будет зима, есть холод – будет и жара, видим восход солнца – значит увидим его закат. Все эти явления рассматриваются через призму абстрактных категорий Инь и Ян. Такие бинарные отношения становятся основой китайской философии. Двойственность, как фундаментальное правило мифологического мышления, обуславливает символическое значение некоторых ритуальных действий людей при проведении праздников.

Один из мифов праздника Дуанью рассказывает о поэте Цюй Юане, жившем в период Сражающихся царств (кит. 战国时期, 475–221 гг. до н. э.). Цюй Юань (340–278 гг. до н. э.), признанный первым в Китае лириком, мудрый, честный и преданный своей Родине, служил советником при императорском дворе княжества Чу. Однако в результате дворцовых интриг он потерял доверие правителя и был изгнан из дворца. В скором времени княжество Чу было захвачено войсками неприятеля. Узнав об этом, Цюй Юань не смог пережить позор покорения своей страны и пятого числа пятого месяца бросился в реку Милоцзян.

С точки зрения двойственности мифологического мышления праздник Дуанью и поэта Цюй Юаня невозможно рассматривать изолированно, здесь необходимо провести аналогию с ещё одним событием, положившим основу праздника Ханьши, или праздника холодной пищи. Праздник Ханьши (кит. 寒食, холодное кушанье), появившийся более 2500 лет назад, тесно связан с другим известным историческим деятелем – Цзе Цытуем. Между историями этих двух людей есть нечто общее, как и есть общее между происхождением ритуалов, связанных с их именами.

⁷ Там же. С. 158

⁸ Чжоу Шюй Указ. соч. С. 158.

Цзе Цзытуй, живший в тот же период Сражающихся царств, был верным слугою князя Чун Эра (кит. 重耳), когда тот был в изгнании. Позже, унаследовав престол, Чун Эр забыл о преданности Цзе Цзытуя. Долгое время Цзе Цзытуй жил отшельником в горах, а когда государь наконец вспомнил о нём, не захотел вернуться ко двору. Среди густых лесов трудно было найти место его приюта, слуги императора подожгли лес с трех сторон, оставив одну дорогу для спуска, но Цзе Цзытуй не появился. Он сгорел заживо, обняв дерево. С тех пор этот день стал днем памяти о верном слуге Цзе Цзытуе, в этот день людям запрещалось разводить огонь и готовить пищу⁹.

Две исторические личности – Цюй Юань и Цзе Цзытуй. Один утонул в воде, другой сгорел в огне. Эти события ярко демонстрируют двойственность Инь и Ян. Китайский культуролог Ли Июнь (кит. 李亦园)¹⁰, основываясь на противопоставительных связях между ритуалами двух праздников и судьбами стоящих за ними исторических личностей, делает вывод о том, что мотив происхождения китайских праздников кроется не в конкретных исторических личностях, а в соотносительной связи между мифом и ритуалом.

Рассмотрение мифологии в основном начинается с анализа темы, персонажей и стилистики народного творчества, так называемой народной литературы. Это анализ с точки зрения литературы. Для антропологов объект исследования аналогичен, однако их фокус и методы исследования значительно отличаются. Антропологи не исследуют язык, стиль и образы персонажей, они изучают функцию мифа в культуре и рассматривают его как часть культурного целого, анализируют причинно-следственную связь между ними.

Космогонические мифы: создание Вселенной и новогодние хуньтунь.

Существование традиционной культуры неразрывно связано ритуалами и обрядами. Каждый из иероглифов «культовый обряд», «молитва», «жертвоприношение», «земные поклоны», «возжигание свечей» имеет ключ «бог», «дух», древние люди называли эти действия «ли» (обряд, ритуал). Соблюдение ритуала «ли» и сам термин «ли» входит в число важнейших категорий китайской культуры. В одном из трактатов эпохи Чуньцзо («Весен и осеней», 770–476 гг. до н. э.) записано: «Великие события и дела государства происходят в “Сы” и “Жун”»(кит. “国之大事，在祀与戎”)¹¹. Первое означает жертвоприношение, последнее относится к военным делам. Таким образом, можно сделать вывод о том, что жертвенные обряды и ритуалы для древних китайцев имели наибольшее и наиважнейшее значение, древние ставили

⁹ Ху Ло. Наследие и цикличность: Толкование традиционных китайских праздников. Гуанчжоу. 2015. С. 27.

¹⁰ Е Шусянь. Праздник Дуанью с мифологически-исторической точки зрения. Пекин, 2016. С. 100.

¹¹ Е Шусянь. Постмодернистский взгляд на мифологию // Китайская сравнительная литература. № 1. 2007. С. 50.

жертвоприношение выше даже военных дел.

Антропология утверждает, что каждый культовый и жертвенный ритуал, представляющий собой прежде всего поклонение древних высшим началам, имеет мифологическую основу, то есть все действия ритуала берут своё начало в мифическом сюжете¹². Это показывает причинно-следственную связь между мифом и ритуалом. Миф – это повествование о каком-либо событии, а ритуал – модель символических действий, берущих за основу событие из мифа. Мифы и ритуалы являются причинами и следствиями друг относительно друга, иногда они не могут быть разделены. Если рассматривать праздники Ханьши и Дуанью, можно сделать вывод о том, что обряды этих праздников исходят из мифологической концепции сезонности природных явлений вследствие чередования Инь и Ян, то есть смены сезонов между зимним и летним солнцестоянием.

Кушанье из клейкого риса с разнообразными начинками в бамбуковых или тростниковых листьях – «Цзунцзы» – это ещё одна неотъемлемая часть праздника Дуанью. Почему китайцы в праздник Дуанью кушают цзунцзы? С чем ассоциируются листья бамбука или тростника, в которые заворачивают рисовые шарики?

Ритуалы и обряды людей в период чередования Инь и Ян должны способствовать и помогать противоположным силам Вселенной завершить переход. Поскольку приближается летнее солнцестояние, сила энергии Ян с каждым днём убывает, а сила Инь растёт, поэтому в это время следует избавляться от старой, уходящей энергии Ян и те продукты, которые относятся к Ян, необходимо съесть. С точки зрения традиционной китайской медицины красные финики и клейкий рис в цзунцзы обладают энергией Ян, поэтому поедание этих продуктов символизирует прощание с сезоном Ян. Если рассматривать данный обряд изолированно, возможно, наше объяснение вызывает сомнение, однако, если вспомним традиционное блюдо праздника Весны – пельмени всё становится на свои места.

Все китайские праздники – 1 января, 3 марта, 5 мая, 7 июля и 9 сентября – связаны с традиционными кушаньями. Причина этого уходит корнями в мифологическую концепцию временных изменений в китайской культуре. Почему китайцы делают пельмени вечером 30 числа в старом году, а едят их ранним ясным утром нового года? Это ни в коем случае не связано с вкусовыми качествами пельменей. Цзунцзы и пельмени являются не только народными традиционными блюдами, они в первую очередь представляют собой символический ритуал, посвящённый чередованию Инь и Ян, содействию людей в этом процессе.

На самом деле пельмени раньше назывались «хуньтунь»(кит. 馄饨), сегодня многие современные люди часто не могут различить пельмени и хуньтунь. Что символизируют пельмени и хуньтунь, имеющие оболочку из теста и начинку из различных компонентов? В китайской мифологии существует

¹² Е Шусянь. О детерминизме мифологических концепций // Вестник Университета Байсэ. № 9. 2014. С. 4.

концепция первобытного хаоса Вселенной. Произношение и написание иероглифа «хаос» (кит. 混沌) похоже на слово «хуньтунь», отличие заключается в том, что в иероглифе «хуньтунь» используется ключ «еда», а в иероглифе «хаос» пишется ключ «вода».

В китайских космогонических мифах «хуньдунь» (хаос) – это «безликое существо», «изначальный хаос, существовавший до разделения неба и земли». Мир в состоянии хуньдунь уподобляется яйцу, то есть представляется круглым и замкнутым в себе, это хаос, для которого характерен полный мрак, напоминающий взболтанное содержимое куриного яйца¹³. Согласно мифу, до создания Вселенной в мире был император по имени Хаос. У Хаоса была одна особенность – такая же, как у пельменей, которые мы едим: наличие оболочки и замкнутой в ней «начинки»; у него не было лица и не было каких-либо отверстий; ни глаз, ни ушей, ни рта. Кроме Хаоса, в то время существовали император Южного моря по имени Шу (кит. 倏) и император Северного моря по имени Ху (кит. 忽). Соединение этих имён даёт слово «шуху», что означает «в один миг» и относится к временной категории¹⁴. Как видно, здесь закодирована связь между мифом и символической составляющей ритуала. Два императора – Ху и Шу – понимали, что отсутствие отверстий у Хаоса делает его замкнутым, поэтому они, для того чтобы Хаос мог видеть, слышать, питаться и дышать, решили пробуривать каждый день в его теле одно отверстие, а когда пробурили семь отверстий (глаза, уши, ноздри и рот) Хаос умер.

Этот миф о возникновении Вселенной или создании мира был использован Чжуан-цзы для представления даосских концепций. Большинство людей думают, что хаос – это демон, которого необходимо победить. Во многих мифах создатель сражался с монстром хаоса и, наконец, убил его, чтобы Вселенная могла открыться и появилось пространство для времени, людей и всех живых существ. Однако даосы считают, что состояние бездействия, подобное невидящему и неслышащему Хаосу, является наивысшим, а мир с правилами и ритуалами не является правильным состоянием¹⁵. Даосы говорили, что несмотря на то, что Хаос не имел лица, глаз, ушей и так далее, он был живой. А после того, как у него появились глаза, уши, рот, Вселенная родилась, а он умер.

Этот миф указывает на то, что хаос породил космическое время и пространство. Все древние мифы о сотворении мира начинались с хаоса, это фундаментальный первоисточник человеческой цивилизации. Мифические повествования всегда связаны с мифологическим мышлением древних. Од-

¹³ Е Шусянь. Постмодернистский взгляд на мифологию // Китайская сравнительная литература. № 1. 2007. С. 52.

¹⁴ Там же. С. 53.

¹⁵ Е Шусянь. История китайской мифологии: от «китайской мифологии» к «мифическому Китаю» // Вестник Университета Байсэ. № 2. 2009. С. 36.

нако как это связано с пельменями? Каждый год первого января люди прощаются со старым и приветствуют новое. Своими действиями люди должны почтить и отпраздновать великий цикл чередования Инь и Ян, поэтому, проглотив пельмени, символизирующие завернутые в тесто «хаос, неудачи и несчастья старого года», люди приветствуют новые начала. Китайские праздничные традиционные кушанья связывают мифы и веками передаваемые из поколения в поколение ритуалы и обычаи. Всё начинается с древних мифов о сотворении мира из хаоса. Это – фундамент китайской культуры. С возникновением устной речи и нарратива начался набор концепций и кодов, которые связаны с мифологическим мышлением.

Праздник драконьих лодок: мифический китайский дракон и изгнание злых духов.

Праздник Дуанью известен также как праздник драконьих лодок. Китайский дракон Лун (кит. 龍) – одно из загадочных и удивительных мифологических существ. У древних китайцев дракон изначально не считался тотемом. Тотемизм предполагает поклонение животным, которые тесно связаны с жизнью людей, в большинстве случаев это реально существующие животные. Так какому тотему-животному поклонялись древние китайцы? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо вернуться в то время, когда еще не было иероглифов. Во Внутренней Монголии археологи нашли сложенные из камней фигуры дракона, возраст камней оценивается более чем в 7000 лет¹⁶. Среди археологических находок в провинции Хэнань есть сложенные из камней фигуры Цан-Лун (зеленого дракона) и Бай-Ху (белого тигра), возраст камней оценивается более чем в 6500 лет¹⁷. На самом деле восточный Цан-Лун и западный Бай-Ху относятся к астрономическим мифам. Соединив линиями звезды на небе, легко представить изображение зеленого дракона и белого тигра. Изображения дракона начали появляться во времена централизации государства, когда представления северных и западных народов объединились и создали единое изображение – так появилось мифическое существо, названное драконом. Так как дракон является синтезом культов различных групп людей, он объединяет в себе элементы тел нескольких реальных животных: оленьи рога, голову медведя, тело змеи, рыбью чешую и орлиные когти.

Голова дракона изображалась как голова хищника с клыками, по форме напоминающая самого крупного хищника в Восточной Азии – медведя. Если в иероглифе «сюн» (медведь, кит. 熊) убрать нижний ключ «когти» получится иероглиф «нэн» (кит. 能), означающий «мощь», то есть силу, энергию, способность. В этом для китайцев кроется великая сила,

¹⁶ Тан Хуньюэ. Культурологическое исследование гонок лодок-драконов на Фестивале Дуанью // Народное искусство и культура. № 6. 2011. С. 92.

¹⁷ Е Шусянь. Сравнительная мифология и происхождение китайской цивилизации // Общественные науки Цзянси. № 6. 2009. С. 17.

энергия бесконечной жизни, энергия возрождения после смерти. Как известно, зимой медведи впадают в спячку, а летом выходят из нее, это совпадает с законом чередования времен года. Вот почему предки каллиграфии использовали именно этот ключ, добавив к нему четыре точки «когти медведя»; мы, с одной стороны, видим конкретное значение «медведь», с другой стороны, – абстрактное понятие «энергия».

В главе «Вопросы к Небу» сборника «Чуские строфы» Цюй Юаня говорится: «Рогатые драконы, где, – в какой такой стране, –прогуливающиеся с медведем на спине?...»¹⁸ Цюй Юань описывает дракона как один из видов верховых животных, дракон может подниматься в небо и уходить в море, это животные, которые свободно путешествуют по трем царствам – земли, моря и воздуха. В мифологии дракон не появляется как отдельное животное, он переносит богочеловека в небо, точно так вознесся на небо Хуан-ди (Жёлтый император): «когда работа была закончена, с неба спустился дракон. Хуан-ди ухватился за его ус, сел верхом и улетел в небеса»¹⁹.

В гадательных надписях на костях и черепаховых щитах – цзягувэнях – иероглиф «лун» означал излечение от болезней. Почему излечение, да и сама болезнь, назывались «драконом»? В древние времена болезни лечились колдовством: одни считали, что если в больное тело запустить дракона, болезнь исчезнет; другие представляли дракона демоном, злым духом, который проникает в тело и приносит болезнь. Гонки на драконьих лодках во время праздника Дуанью символизируют изгнание злых духов и предотвращение бедствий. Иными словами, не можем видеть в мчащихся лодках-драконах дракона – символа и знака императора –«сына неба». Они разные. В начале лета, то есть в период сезонных изменений, когда Инь и Ян меняются местами, болезни особенно опасны, поэтому люди опускают лодку с головой дракона на воду и тем самым отгоняют злых духов болезней и другие бедствия. Когда мифологические мотивы были забыты, эти предписанные действия стали необъяснимыми обычаями.

Таким образом, обряды Фестиваля драконьих лодок прежде всего основаны на вере древних китайцев в злых духов, что породило ещё один ритуал праздника – проводы духа чумы, другими словами, духа болезней. По мнению древних, злого духа болезней нельзя не уважать, его нужно угостить вкусной едой и питьём, а потом проводить с почётом. Поэтому сейчас в дни праздника часто можно увидеть плывущие по реке зажжённые бумажные кораблики, уносящие прочь болезни и несчастья. После рассматривания мифологической основы данного обряда становится более понятным, почему в праздник Дуанью опускают на воду драконьи лодки.

К обрядам изгнания духа болезней относятся и амулеты «пять ядов». В дни праздника, чтобы защитить детей от опасных духов и всевозможных

¹⁸ Юань – Вопросы к небу: Стих. [Электронный ресурс] URL:<https://rustih.ru/cyuj-yuan-vorprosy-k-nebu/>

¹⁹ Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / шл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. М., 2007. Т. 2. Мифология. Религия / ред. М.Л. Титаренко, Б.Л. Рифтин, А.И. Кобзев, А.Е. Лукьянов, Д.Г. Главева, С.М. Аникеева. С. 663.

болезней, родители дарят им мешочки с ароматными целебными травами. В пятый день пятого месяца злые духи особенно сильно атакуют людей, считается, что в эти дни они выпускают самые сильные яды. Древние знахари верили, что единственный способ борьбы с ядом – это яд, поэтому к празднику они готовили для детей амулеты «пять ядов», мешочки с изображением пяти самых опасных ядовитых существ, к которым относятся змеи, скорпионы, многоножки, жабы и пауки. Мешочки «пять ядов», как и ветки полыни и айра, которые развешиваются над дверьми и на стенах домов, являются очень важными атрибутами праздника Дуанью. Китайцы считают, что в период усиления отрицательной энергии Инь необходимо быть особенно осторожным²⁰.

Изгоняя духа болезней, древние китайцы не могли не задать вопрос: «Откуда приходит дух болезни?» В древности люди считали, что это так называемые «бродячие души умерших» или «неприкаянные души». Кто они, эти «неприкаянные души»? В антропологических исследованиях, а также в работах фольклористов учёными выделены несколько возможных событий, которые послужили причиной появления духов: во-первых, это убийства, предумышленные или случайные, во-вторых – казни императорским двором своих слуг, смерть по долгу службы, например гибель на войне, самоубийства, внезапная, неожиданная смерть без болезни²¹.

Таким образом, в мифологическом сознании древних люди, умершие неестественной смертью, превращаются в бродячих духов. Китайцы считали, что души тех, кто умер не своей смертью, являются первоисточником духа болезней. Китайский поэт Цюй Юань и сановник цзиньского правителя Вэньгуна Цзе Чжитуй, о которых мы говорили выше, умер ли из-за несправедливости, их неприкаянные души не смогли найти покоя, поэтому каждый год необходимо чтить память этих людей, тем самым давая утешение всем одиноким и неприкаянным душам умерших. Здесь следует отметить, что сохранение этих традиций является одной из движущих сил мифологии.

Заключение

Праздник Дуанью, отмечаемый пятого числа пятого месяца по лунному календарю, берет свои корни из древней китайской мифологии, является ярким примером мифологического восприятия мира древними китайцами.

По мнению автора, миф как форма культуры не есть исторически преходящее явление, миф укоренен в сознании человека как непреходящее чувство сопричастности миру и Вселенной. В празднике Дуанью особенно отчетливо проявляется связь «миф–обряд», в рамках которой обряд или ритуал выступают как желание человека быть причастным к вечному.

Несмотря на то, что представления китайцев о мире сформировались ещё в глубокой древности, они являются важной составляющей культуры

²⁰ Ши Цювен. Легенда о полыни на дверях во время Праздника Дуанью // Мир знаний. № 6. 2018. С. 34.

²¹ Цай Цзинцюань. Эволюция и культурное значение Праздника Дуанью как праздник в память Цюй Юаня // Общественные науки Хубэй. № 1. 2016. С. 120.

Китая и до сих пор оказывают большое влияние на мышление людей. Для того чтобы понять сущность традиционного праздника, его природу, необходимо вернуться к его корням, к тем мифологическим концепциям, которые легли в основу традиций и обрядов праздника.

Список литературы:

1. Е Шусянь. Историческая мифология: антропологический поворот современных гуманитарных наук // Социологи. №12. 2013. С.127–130 [叶舒宪.“神话历史”：当代人文学科的人类学转向.《社会科学家》.2013(12)].
2. Е Шусянь. История китайской мифологии: от «китайской мифологии» к «мифическому Китаю» // Вестник Университета Байсэ. №2. 2009.С.33–37.[叶舒宪.中国的神话历史——从“中国神话”到“神话中国”.《百色学院学报》2009(2)].
3. Е Шусянь. Литературная антропология – учебное пособие. Пекин:«Издательство китайского общества». 2010. – 238 с. [叶舒宪.《文学人类学》.北京：中国社会出版社.2016年].
4. Е Шусянь О детерминизме мифологических концепций // Вестник Университета Байсэ. №9. 2014. С. 1–7. [叶舒宪.神话观念决定论刍议.《百色学院学报》2014(9)].
5. Е Шусяньэ. Постмодернистский взгляд на мифологию//Китайская сравнительная литература. №1. 2007.С. 46–57. [叶舒宪.后现代的神话观.《中国比较文学》2007 №1].
6. Е Шусянь. Праздник Дуанью с мифологически-исторической точки зрения. Материалы научного симпозиума «Обычаи китайского фестиваля Дуанью и Цюй Юань». Пекин, «Издательство китайского общества». 2016. –263с.[叶舒宪.从神话历史视角解读端午.《“中国端午节俗与屈原”文化学术研讨会论文集》.北京：中国社会出版社.2016年].
7. Е Шусянь Сравнительная мифология и происхождение китайской цивилизации // Общественные науки Цзянси. №6. 2009.С.14–21.[叶舒宪.比较神话学与中华文明探源.《江西社会科学》2009(6)].
8. Сян Байсон. О наследовании и развитии Праздника Дуанью//Культурное наследие. №6. 2015. С.111–123.[向柏松.端午节传承发展方式分析.《文化遗产》2015 №6].
9. Тан ХуньюэКультурологическое исследование гонок лодок-драконов на Фестивале Дуанью // Народное искусство и культура. №6. 2011. С.92–93. [唐宏岳.端午龙舟竞渡的文化考察《民俗民艺》(FolkArtandCulture) 2011(6)].
10. Ху По. Наследие и цикличность: Толкование традиционных китайских праздников. Гуанчжоу: Гуанчжоуское народное издательство, 2015. [胡波胡全守望与循环：中国传统节日文化诠释与解读广东人民出版社. 2015年].
11. Цай Цзинюань. Эволюция и культурное значение Праздника Дуанью как

- праздник в память Цюй Юаня // Общественные науки Хубэй. №1. 2016.С.115–124.[蔡靖泉. 端午节屈原的节俗演变与文化意义. 《湖北社会科学》2016(1)].
12. Чжоу Шиюй. Легенда о празднике лодок-драконов// Фронт. №6. 2018.С. 98–100.[周诗语. 端午节的传说. 《前线》2018 №6].
13. Ши Цювен. Легенда о полыни на дверях во время Праздника Дуанью//Мир знаний. №6. 2018.С.34–35.[石取文.端午节门上插艾的传说. 《知识世界》2018 (6)].

Об авторе:

Чжао Фэнцай – доктор гуманитарных наук, старший доцент, кафедра русского языка, институт языков и культуры, Шанхайский политико-юридический университет, (г. Шанхай, Китай), e-mail: warmsnow123@yandex.ru

CHINESE DUANWU FESTIVAL IN THE MYTHOLOGICAL WORLD VISION

Zhao Fengcai

Shanghai University of Political Science and Law, Shanghai, China

Duanwu Festival, or Dragon Boat Festival, along with Spring Festival and Mid-Autumn Festival, is considered one of the «Three Great Traditional festivals of the Chinese People». Its celebration falls on the beginning of summer, the fifth day of the fifth month of the Lunar calendar. The history of the Festival has more than 2500 years. In 2009, the Festival was included in the UNESCO Intangible Cultural Heritage List. The traditions and customs of Duawu Festival include: dragon boat rowing competition, weaving five-color bracelets, fragrant bags from evil spirits and diseases, hanging wormwood and calamus branches over the entrance door and walls, Zunzi treats, etc.

Traditions and customs, on the one hand, represent special forms of transmission of social and cultural experience, on the other hand, they are ingrained in the consciousness of enduring cultural codes. In the mythological world vision, the historical roots of traditional customs go back to ancient times, which are closely related to magic, ritual, myths and legends, worldview, lifestyle, value system. In this article, the author analyzes the relationship between the customs, rituals, games and symbolic attributes of the Duanwu Festival and the mythological concepts of the ancient Chinese. In the legends about the origin of the Festival, the duality of the structure of the mythological worldview of the Chinese people is manifested. And the diet customs are associated with cosmogonic myths.

Keywords: *mythological consciousness, ritual, Yin-Yang alternation, summer and winter solstice, mythical binary oppositions, dragon boats..*

About the author:

Zhao Fengcai – Associate professor, Department of Russian Language, Institute of Languages and Culture, Shanghai University of Political Science and Law, (201701, Shanghai, China)

References

- Ye Shuxian, *Historical mythology: the anthropological turn of modern humanities*, Sociologists, issue No. 12, 2013. P.127–130.
- Ye Shuxian, *History of Chinese mythology: from «Chinese mythology» to «mythical China»*, Bulletin of Baise University, issue No. 2, 2009, P. 33–37.
- Ye Shuxian, *Literary Anthropology – textbook*, Beijing, Publishing House of the Chinese Society, 2010. –238 p.
- Ye Shuxian, *On the determinism of mythological concepts*, Bulletin of Baise University, Issue No. 9, 2014, P. 1–7.
- Ye Shuxian, *Postmodern View of Mythology*, Chinese Comparative Literature, Issue No. 1, 2007, P. 46–57.
- Ye Shuxian, *Duawu Festival from a mythological and historical point of view*, Materials of the scientific symposium «Customs of the Chinese Duanwu and Qu Yuan Festival», Beijing, «Publishing House of the Chinese Society», 2016. – 263p.
- Ye Shuxian, *Comparative Mythology and the origin of Chinese Civilization*, Jiangxi Social Sciences, Issue No. 6, 2009, P.14–21.
- Xiang Baison, *On the inheritance and development of the Duanwu Festival*, Cultural Heritage, Issue No. 6, 2015, P.111–123.
- Tang Hongyue, *Cultural Study of Dragon Boat Races at Duanwu Festival*, Folk Art and Culture, Issue No. 6, 2011, P. 92–93.
- Hu Po, *Heritage and Cyclicity: Interpretation of Traditional Chinese Holidays*, Guangzhou, Guangzhou People's Publishing House, 2015.
- Cai Jiequan, *Evolution and cultural significance of the Duanu Holiday as a holiday in memory of Qu Yuan*, Social Sciences Hubei, Issue No. 1, 2016, P. 115–124.
- Zhu Shiyu, *The Legend of the Dragon Boat Festival*, Front, issue No. 6, 2018, P. 98–100.
- Shi Sven, *The legend of wormwood on the doors during the Duanwu Festival*, The World of Knowledge, Issue No. 6, 2018, P. 34–35.

Статья поступила в редакцию 17.03.2022 г.